

Приближается сумерки.

Седьмой братец, Седьмой братец... Вернувшись домой с пустой корзиной для рыбы, Ло Син услышал, как в дверь передней лавки кто-то забарабанил.

Ло Син невольно слегка нахмурился. Снова эта Ван По! Сам он стеснялся отказывать ей напрямую, и это превратилось для неё в предлог каждые пару дней наведываться к нему и выступать в роли свахи.

Седьмой братец, в этот раз девушка и вправду хороша! Мало того что лицом белая и ладная, так ещё и бёдра широкие — наверняка легко рожать будет...

Раз уж заговорили о белизне, девушка наверняка самая обычная на вид. Белизна ведь скрывает сотню изъянов. Ло Син не дурак, и мыслей о женитьбе у него в помине не было.

Но если он не станет подыгрывать, соседи бог весть что наболтают.

Злые языки ранят не хуже тупого клинка в руках воина. Раз молодой парень совсем не интересуется женитьбой, разве это не явный знак, что с ним что-то не так?

Седьмой братец, я тебе вот что скажу: эта Цзиньянь — самая работающая девушка из всех, что я видела! Она не только рукодельница, но и стряпает отменно, а уж насчёт того, что легко рожать будет — к гадалке не ходи...

Какая ещё Цзиньянь? Неужели её фамилия случайно не Пань?

Уж у кого-кого, а у этой Ван По язык подвешен что надо — Ло Син уже успел в этом убедиться. Лучший способ избавиться от неё — просто не обращать внимания. Наговорится всласть и уйдёт сама.

Вскоре, наговорившись вдоволь, она наконец удалилась.

Наконец-то настала тишина.

Ло Син с облегчением выдохнул и зажёл масляную лампу в кабинете.

В этот маленький уголок он никому и никогда не позволял входить. Каждой ночью, помимо практики внутренней энергии с помощью техники дыхания, он изучал знания этого мира.

Книги стоили дорого, обычному человеку не по карману, но их можно было брать на время или переписывать от руки, что создавало для него огромное удобство.

Хотя в этом мире превыше всего ценилась боевая сила, для управления государством всё же требовались образованные люди. Поэтому те, кому был заказан путь в боевые искусства, могли заняться науками, сдать имперские экзамены, сделать чиновничью карьеру и править целыми регионами.

Однако гражданский чиновник, желавший достичь вершин, непременно должен был преуспевать и в науках, и в ратном деле. При дворе почти не оставалось чиновников, не владевших боевыми искусствами, и в этом заключалось главное отличие от Голубой Звезды.

Чтение книг помогало успокоить разум, сосредоточиться и обрести мудрость, что, само собой, шло на пользу совершенствованию в боевых искусствах. Если тебе попадётся глубокое и сложное боевое искусство, а ты в нём ни бум-бум и не способен постичь его сокровенный смысл — считай, всё пропало.

Больше всего Ло Син любил книги по истории, гуманитарным наукам и географии этого мира. На них не было запрета, и при желании раздобыть их труда не составляло. К тому же они очень помогали ему разобраться в устройстве этого мира, поэтому большинство книг в кабинете были именно на эту тему, причём все — рукописные.

Никаких развлечений в этом мире не водилось (да и денег у него на подобные заведения не было), а переписывание книг служило прекрасным способом скоротать время.

С наступлением ночи за окном закропил мелкий дождь.

Осенний дождь — к холодам, пора бы обзавестись осенней одеждой. И пусть практикующие боевые искусства способны не страдать ни от жары, ни от холода, он уже два года не покупал себе обновки.

Ло Син мысленно отдал приказ, отложил в сторону том Ритмов Словесности, поднялся на ноги и подошёл к окну, чтобы закрыть его и защитить подоконник от сырости.

Одинокий светильник, письменный стол.

Отражение в окне и он сам.

Ло Син неожиданно почувствовал лёгкий прилив чувств: в доме и впрямь не хватало жизни, и, пожалуй, ему действительно стоило найти спутницу.

По крайней мере, было бы кому поговорить с ним в часы одиночества.

Эта мысль мелькнула и тут же угасла. Он ведь тайный агент Южного Ведомства, о женитьбе и детях нечего и думать — калечить чужие жизни он не станет.

Но куда же лежит его дальнейший путь?

Прожить в чужом мире заурядной жизнью, затерявшись в ворохе бескрайних исторических свитков, или поставить перед собой великую цель, чтобы этот шанс прожить вторую жизнь не пропал даром?

Живой человек должен иметь цель, иначе чем он отличается от ходячего мертвеца?

Родившись букашкой, имей амбиции лебеда; имея жизнь тоньше бумаги, обладай нестигаемым сердцем.

Перо коснулось бумаги.

Гум...

Словно сработало какое-то заклятие, Ло Син почувствовал, будто на него наложили заклинание оцепенения: он стоял неподвижно, и шевельнуться, кроме как в мыслях, было совершенно невозможно.

Внезапно в его сознании возник странный маленький колокол — черненная бронза, узорчатый и древний. Ощущение глубокой седой древности окатило разум и тело.

Колокол внезапно вспыхнул ослепительным семицветовым светом.

Что происходит?

Смутно Ло Син припоминал, что уже видел этот колокол. Разве это не цель его самого последнего задания, национальное сокровище — Семицветный Стекланный Колокол Эпохи Сражающихся Царств? Почему он очутился в его голове?

Дзынь!

Резко раздался чистый, мелодичный звон колокола. У Ло Сина тут же в глазах заискрилось, а голову пронзила острая боль. Не будь его тело парализовано, он бы уже всю орал от боли.

Дзынь! Дзынь...

Колокол прозвенел девять раз подряд. Тело Ло Сина сотрясло так, что из семи отверстий хлынула кровь. Увидь кто-нибудь его нынешний облик, испугался бы до полусмерти.

Из глаз, ноздрей, ушей и рта текла черная кровь, а кожа даже покрылась слоем серо-бурого

налёта, от которого исходил мерзкий смрад.

Хотя Ло Син всё ещё не мог пошевелиться, его мозг уже функционировал, и он прекрасно понимал, что произошло с его телом прямо сейчас.

Его очистили от скверны и переродили.

Этот колокол прозвенел девять раз, породив особую энергию, которая вымыла его тело изнутри и снаружи: удалила примеси из внутренних органов, исцелила скрытые травмы, а также очистила и расширила чудесные меридианы по меньшей мере раз в десять.

Его духовное море мгновенно просветлело, духовное восприятие возвысилось, мысли стали быстрее, а чувствительность к внешнему миру обострилась. Ощущения были точь-в-точь как у царя обезьян, которого бросили в печь восьми диаграмм великого владыки Лао-цзюня.

Весь он, от макушки до пят, преобразился.

Самое главное — его душа и это тело слились воедино без малейших изъянов, достигнув абсолютного, стопроцентного совершенства.

Тело судорожно дёргнулось.

Ло Син вернул себе контроль над плотью.

Он не терпелось принять душ: на борьбу с запахом у него ушел целый кусок ароматного мыла, а прежнюю одежду, очевидно, носить было уже нельзя — он бросил её в топку печи и сжёг дотла.

Теперь и впрямь пора было обзавестись новым нарядом, и отговорок больше не оставалось.

Помимо очищения костного мозга, он получил набор секретных боевых техник. Их тоже передал ему тот самый колокол, причем на особом языке Голубой Звезды — азбуке Морзе.

Девять Облачений Сюаньлин.

Это стало вторым великим приобретением Ло Сина за сегодняшний вечер. Этот комплекс упражнений превосходил внутреннюю технику дыхания, почерпнутую им из памяти Ху Шици, неизмеримо сильнее. К тому же каждое новое облачение приносило кардинальные перемены в силе, открывая перед ним безграничные возможности.

Первое облачение оказалось очень простым. Смыв с тела грязь, Ло Син стремительно вернулся

в кабинет, уселся со скрещенными ногами на тахту-лохань и, следуя указаниям техники, начал выполнять дыхательные упражнения.

При каждом вдохе и выдохе в даньтяне зарождался вихрь. Вращаясь подобно пружине, он по спирали устремлялся в конечности, двигаясь по меридианам согласно траектории техники, и с каждым полным оборотом становился всё мощнее.

Эта тончайшая нить истинной ци, возвращаясь в конце концов в даньтянь, уже превращалась в толстую прядь — разумеется, в зависимости от того, сколько удавалось удержать.

Чем больше было пространство даньтяня, тем больше ци удавалось сохранить, тем мощнее она становилась и тем быстрее росло мастерство.

Всё было точно так же, как с едой: сколько человек съел и сколько питательных веществ осталось в его организме. Почему одни и те же люди, питаясь одинаковой пищей, один крепнет день ото дня, а другому впрок не идет?

Природные задатки, техника и постижение.

Все три условия обязательны.

Новая книга выходит в плавание, читателям нужны свежие главы, добавления в библиотеку и мощная поддержка!

<http://bllate.org/book/23607/2585435>